

Аттестация эксперта: выработка критериев отбора

Говоря о переходе к оказанию услуг в электронном виде, мы часто используем эту тему как штору, чтобы не замечать других проблем, которые стоят сегодня перед отраслью. Но они есть: низкое качество экспертизы и экспертных заключений, кадровое обеспечение органов экспертизы, ужесточение условий аттестации экспертов, выработка критериев отбора и другие, не менее важные вопросы.

Член Совета государственной экспертизы, президент некоммерческого партнерства «Национальное объединение организаций экспертизы в строительстве»
ШОТА МИХАЙЛОВИЧ ГОРДЕЗИАНИ

Основная проблема, которая очевидна сегодня всем нам, – это низкое качество экспертизы и экспертных заключений. Поскольку Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации привлекло Национальное объединение организаций экспертизы в строительстве к отбору проектов-аналогов для создания новой сметно-нормативной базы, мне пришлось пристально изучить заключения многих органов государственной экспертизы субъектов Российской Федерации. И должен сказать, что большое количество организаций государственной экспертизы работают из рук вон плохо. Настолько плохо, что, если сравнить уровень брака, который дают государ-

ственные экспертизы в регионах, с браком в работе негосударственных экспертиз, получится примерно одинаковая цифра.

Я знаю руководителей многих государственных экспертиз, и это прекрасные специалисты. Тогда в чем же дело, спросите вы.

Основных причин плохого качества экспертных заключений две: плохие проекты и административное влияние на процедуру экспертизы, которое выражается в том, что экспертные органы регионов часто вынуждены рассматривать документацию некомплектную, без разделов, иногда даже без инженерных изысканий.

Если снова провести параллель с негосударственной экспертизой, то все мы знаем, что она находится под пристальным вниманием многих организаций, что в регионах дана команда тщательно проверять качество экспертных заключений. Эти проверки осуществляют органы государственной экспертизы, строительный надзор, муниципальные органы и многие другие. Не скрою, сначала такой подход вызвал у меня возмущение. Но сейчас я вижу, что именно благодаря ему всего за год качество экспертных заключений заметно улучшилось. И оно станет очень хорошим, если мы еще год продолжим такую работу и будем тщательно, «под лупой», рассматривать заключения «негосов».

Однако подобный подход должен быть принят и по отношению к региональным организациям государственной экспертизы, ведь одна из причин низкого качества работы экспертиз субъектов Российской Федерации – отсутствие контроля за их работой. И ключевой вопрос заключается не в том, устанавливать такой контроль или нет, ответ на него очевиден. Вопрос в том, каким должен быть механизм контроля за деятельностью органов государственной экспертизы в субъектах.

Вторая проблема, которую необходимо решить в кратчайшие сроки, – кадровое обеспечение органов экспертизы независимо от того, государственные они или нет. В 2012 году, когда создавалась система аттестации экспертов, некоторые работники Министерства регионального развития Российской Федерации сумели коммерциализировать этот процесс. В результате сегодня рынок переполнен экспертами со свидетельствами и аттестатами, их в нашей стране почти 10 000, но знания и уровень квалификации многих из них недостаточны для того, чтобы иметь статус эксперта.

Что сегодня нужно для того, чтобы стать экспертом?

Пятилетний стаж проектной работы? Но мы все прекрасно понимаем, что за такой срок молодой специалист только-только начинает понимать азы профессии и входить в ее тонкости. Вузский диплом? Не работает без

практики. Отсутствие судимости? Это важный, базовый критерий. Но он не относится к числу профессиональных знаний и навыков. Сегодня каждый может стать экспертом. Можно сесть за компьютер и «погуглить» в поисках ответа на вопросы: «Что такое здание? Что такое сооружение? Что такое бетон? Что такое железобетон?». И готово: вы эксперт. Но кто согласится войти в здание, проект которого одобрен таким экспертом?

Мы с вами должны в этот процесс вмешаться и изменить саму концепцию аттестации и оценки квалификации эксперта, потому что им может быть только специалист с достаточным количеством опыта и знания, которые позволят ему оценивать работу других специалистов. Ведь экспертами становятся в результате многолетней работы в системе проектирования, инженерных изысканий, строительства, создания объектов, которые дают опыт

и знания. И главное, при условии, что за вашими плечами достаточное количество объектов, в проектировании, инженерных изысканиях, экспертизе и строительстве которых вы принимали непосредственное участие. Другого пути просто нет.

Я говорю об этом не первый раз. Впервые вопрос об ужесто-

жа проектной работы претендента на статус эксперта с пяти до пятнадцати лет. Однако реализовать это поручение до сих пор не удается. Откровенно скажу: первыми, кто восстал против увеличения стажа проектной работы, стали органы государственной экспертизы. Сейчас с их подачи рассматривается вопрос о том,

ОДНА ИЗ ПРИЧИН ПЛОХОГО КАЧЕСТВА ЭКСПЕРТНЫХ ЗАКЛЮЧЕНИЙ В ТОМ, ЧТО ЭКСПЕРТНЫЕ ОРГАНЫ РЕГИОНОВ ЧАСТО ВЫНУЖДЕНЫ РАССМАТРИВАТЬ ДОКУМЕНТАЦИЮ НЕКОМПЛЕКТНУЮ, БЕЗ РАЗДЕЛОВ, ИНОГДА ДАЖЕ БЕЗ ИНЖЕНЕРНЫХ ИЗЫСКАНИЙ

чении условий аттестации экспертов я поднял на экспертном совете в Государственной Думе в декабре 2013 года, а еще через два месяца – на заседании у вице-премьера Дмитрия Николаевича Козака. Тогда мне удалось убедить коллег, и в протоколе было зафиксировано поручение Минстрою России представить предложения по увеличению ста-

чтобы увеличить стаж претендента на статус эксперта с пяти до семи лет. Но вы, конечно же, понимаете, что этого недостаточно.

Еще одна задача, требующая безотлагательного и правильного решения, это – разработка критериев отбора. В каждой профессии есть условия, которые позволяют отбирать квалифицированных специалистов.

Предположим, вы решите стать членом Союза архитекторов. Но вы не станете им, если нет работ, подтверждающих вашу квалификацию. Чтобы получить аттестат кадастрового инженера, надо пройти двухлетнюю стажировку под руководством опытного наставника. Когда мы принимаем на работу хозяйственного работника, всегда наводим справки, спрашивая, кто он, где работал, что делал и насколько хорошо, каковы его морально-нравственные качества.

Но у экспертов, у нас с вами, этого нет: мы выбираем сотруд-

работ? Почему не потребовать у него рекомендательных писем от специалистов, работающих в экспертизе или в проектной организации не менее пятнадцати лет? Нам нужны эти критерии. Мы должны знать, кто будет давать путевку в жизнь проектной документации и будущему строительству. Создание серьезных профессиональных барьеров для получения статуса эксперта должно остановить вал неизменно растущего числа аттестованных специалистов, не соответствующих по уровню знаний этому статусу.

оценка соответствия проектных решений действующим нормативно-техническим документам и техническим регламентам, обеспечивающим безопасность объектов капитального строительства в процессе строительства и эксплуатации. А информатизация – лишь один из методов или способов оптимизации процесса экспертной деятельности. Ведь если экспертное заключение подготовлено некачественно, то неважно, в каком виде – электронном или бумажном – оно было выдано: негативные последствия будут одни и те же. Я хотел бы, чтобы мы с вами от разговора перешли к делу. Существуют подготовленные предложения по этому вопросу, и нам как экспертному сообществу надо отстаивать наше право на отбор профессиональных специалистов. Нам не нужны 10 000 экспертов и 730 организаций негосударственной экспертизы. Потому что дело не в количестве, а в качестве.

СЕГОДНЯ РЫНОК ПЕРЕПОЛНЕН ЭКСПЕРТАМИ С АТТЕСТАТАМИ И СВИДЕТЕЛЬСТВАМИ, ИХ В НАШЕЙ СТРАНЕ ПОЧТИ 10 000, НО ЗНАНИЯ И УРОВЕНЬ КВАЛИФИКАЦИИ МНОГИХ ИЗ НИХ НЕДОСТАТОЧНЫ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ИМЕТЬ СТАТУС ЭКСПЕРТА

ников по совсем другим критериям. Так почему бы не поставить вопрос о том, что при приеме на должность эксперта претендент должен предоставлять перечень своих проектных или экспертных

Думаю, вы согласитесь, что именно эти вопросы следует решать в первую очередь. Напомню, что в соответствии с законодательством Российской Федерации предметом экспертизы является

В июне 2014 года на заседании у Д. Н. Козака я впервые поднял вопрос о Едином реестре. Это была попытка создать условия для удаления с рынка экспертизы нерадивых организаций. Сегодня это общая задача. Конечно, введение электронной процедуры проведения экспертизы позволит отсеять целый ряд недобросовестных организаций. Ведение единого реестра – еще одно условие для проведения этой работы. Наконец, условия, которые я предлагаю для аттестации экспертов или для допуска к статусу эксперта, позволят сократить количество экспертов-недоучек. Без этого мы с вами двигаться вперед не сможем.

Есть еще одна тема, которую я хотел бы затронуть. Создается впечатление, будто мы забыли, что в Градостроительном кодексе Российской Федерации четко разделены полномочия. Экспертная организация должна заниматься экспертизой проектной документации, а информационную систему формируют муниципальные органы. Но сегодня экспертным органам вменяется обязанность распоряжаться документами, на которые они не имеют права. Вы прекрасно знаете: ни заключение, ни проектная документация не принадлежат экспертным организациям и – в соответствии с

действующим законодательством – они без согласия заказчика не могут направлять их куда бы то ни было. Нам надо заниматься экспертизой проектной документации, а не брать на себя обязанности застройщиков и муниципальных органов. Мы можем

внимательно изучить законы, в них прописаны все полномочия: кто занимается этой экспертизой, кто проводит аттестацию экспертов, и самое главное – на какой стадии и для каких объектов она проводится. Историко-культурная экспертиза проводится в от-

**СОЗДАНИЕ СЕРЬЕЗНЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ БАРЬЕРОВ
ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ СТАТУСА ЭКСПЕРТА ДОЛЖНО
ОСТАНОВИТЬ ВАЛ НЕИЗМЕННО РАСТУЩЕГО ЧИСЛА
АТТЕСТОВАННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ, НЕ СООТВЕТСТВУЮЩИХ
ПО УРОВНЮ ЗНАНИЙ ЭТОМУ СТАТУСУ**

помочь им, но не выполнять за них работу. Это моя позиция, и я ее буду отстаивать.

Следующий вопрос – об историко-культурной экспертизе. Надо

ношении памятников культурного наследия. И не наша задача определять, подходит ли объект под определение памятника культурного наследия. Законом предусмотрено, что если в процессе строительства обнаружатся археологические следы объектов культурного наследия, то стройка должна быть приостановлена, а соответствующие органы оповещены для проведения оценки объекта. Не стоит превышать полномочия, которые нам даны. Мы обязаны соблюдать все требования, которые выданы проектировщику для проектирования.

К поднятым мной вопросам я вернусь уже в составе рабочих групп. И надеюсь на то, что наша работа в них будет плодотворной.

